

Содержание

Актуальные проблемы развития экономики	4	A. B. Лебедев, С. А. Стручкова. Факторы, влияющие на приобретение «зеленого» молока	69
I. A. Коргун, Г. Д. Толорая. Влияние санкций на внешнюю торговлю КНДР с точки зрения теории сравнительных преимуществ	4		
Цифровая экономика	16		
A. B. Бабкин, Н. С. Алексеева. Тенденции развития цифровой экономики на основе исследования научометрических баз данных	16	A. M. Аббасов, З. Ф. Мамедов, С. А. Алиев. Цифровизация банковского сектора: новые вызовы и перспективы	81
L. B. Ачба, Л. Г. Ворона-Сливинская, Е. В. Воскресенская. Цифровая трансформация управления, экономики и социальной сферы: реальность и перспективы	26	A. Гороховой, В. А. Сорокина. Потребности государственно-частного партнерства в инфраструктурных облигациях для муниципального развития	90
Институциализация экономики	32		
B. A. Цветков, M. N. Дудин, H. B. Лясников, K. X. Заидов. Неоинституциональная и поведенческая концепция производительности труда	32	Научные исследования аспирантов	95
Государственно-экономическая политика и менеджмент организаций	43	D. B. Вельмисова. Ценностно-мотивационные смыслы работников финансово-кредитной сферы	95
B. K. Потемкин, C. Г. Михайлов, C. B. Мурашов. Социальные ресурсы стратегии развития промышленных предприятий	43	A. B. Семенов. Государственно-частное партнерство: вложения в транспортную инфраструктуру	102
Ю. B. Вернакова, A. C. Евтохин. Проблемы реализации политики импортозамещения в нефтяной промышленности	50	События и факты	108
H. N. Молчанов, H. И. Галай, Ян Цзяньфэй. Сравнительный анализ восприятия инструментов нейромаркетинга покупателями в России и Китае	58	Представители СПБУТУиЭ приняли участие в Петербургском международном экономическом форуме	108
		В СПБУТУиЭ прошла Международная научно-практическая конференция «Современные аспекты состояния и перспективы развития государственной региональной политики России и Германии»	111
		Основные условия и требования к оформлению рукописей научных статей, представляемых в РНЖ «Экономика и управление»	112

Contents

Actual Problems Development of Economics . . .	4		
<i>I. A. Korgun, G. D. Toloraya.</i> The Impact of Sanctions on North Korea's Foreign Trade from the Perspective of the Comparative Advantage Theory	4	A. V. Lebedev, S. A. Struchkova. Factors Influencing the Purchase of Green Milk	69
Digital Economics . . .	16	Finances and Credit . . .	81
<i>A. V. Babkin, N. S. Alekseeva.</i> Trends in the Development of the digital Economy Based on a Study of Scientometric Databases	16	<i>A. M. Abbasov, Z. F. Mamedov, S. A. Aliev.</i> Digitalization of the Banking Sector: New Challenges and Prospects.	81
<i>L. V. Achba, L. G. Vorona-Slivinskaya, E. V. Voskresenskaya.</i> Digital Transformation of Management, Economy, and Social Sphere: Reality and Prospects	26	<i>A. A. Gorovoy, V. A. Sorokina.</i> Demand of Public-Private Partnerships for Infrastructure Bonds for Municipal Development	90
The Institutionalization of Economics . . .	32	Post-graduates' Research Efforts . . .	95
<i>V. A. Tsvetkov, M. N. Dudin, N. V. Lyasnikov, K. Kh. Zoidov.</i> Neo-Institutional and Behavioral Concept of Labor Productivity.....	32	<i>D. V. Vel'misova.</i> Value and Motivational Aspects of Employee Personality in the Monetary and Financial Sector.	95
State Economic Policy and Business Management . . .	43	<i>A. V. Semenov.</i> Public-Private Partnership: Investments in Transport Infrastructure	102
<i>V. K. Potemkin, S. G. Mikhaylov, S. B. Murashov.</i> Social Resources in the Industrial Enterprise Development Strategy	43	Events and Facts . . .	108
<i>Yu. V. Vertakova, A. S. Evtyukhin.</i> Problems of Implementation of an Import Substitution Policy in the Oil Industry	50	Representatives of SPB UMTE take part in the International Economic Forum	108
<i>N. N. Molchanov, N. I. Galay, Yang Jian-Fei.</i> Comparative Analysis of the Perception of Neuromarketing Tools by Consumers in Russia and China.....	58	SPB UMTE hosts the International Scientific and Practical Conference "Modern Aspects of the Current State and Development Prospects of the National Regional Policy in Russia and Germany"	111
		Basic Conditions and Requirements for Research Articles Submitted to the Russian Academic Journal "Economics and Management"	114

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

DOI: 10.35854/1998-1627-2019-6-81-89

УДК 336:004

Аббасов Али Мамед оглы

академик Национальной академии наук Азербайджана,
доктор технических наук, профессор

AZ1001, Азербайджанская Республика, Баку, ул. Истиглалият, д. 30

Мамедов Захид Фаррух

директор департамента Азербайджанского государственного экономического университета,
доктор экономических наук, профессор

AZ1001, Азербайджан, Баку, ул. Истиглалият, д. 6, e-mail: prof.zahid.mamed@mail.ru

Алиев Саттар Ариф оглы

докторант Азербайджанского государственного экономического университета

AZ1001, Азербайджан, Баку, ул. Истиглалият, д. 6

Исследование направлено на изучение модели цифрового банкинга в современных условиях глобализации.

Цель. Рассмотреть вопросы о сущности и состоянии цифрового банкинга, выявлении перспективных направлений его прогресса в Азербайджане.

Задачи. Изучить главные тенденции прогресса цифрового банка, определить его классификацию в отношении российского рынка цифрового банкинга и перспективные направления развития в Азербайджане.

Методология. В статье с помощью общих методов научного познания в различных аспектах представлены модели прогресса, выявлены его тенденции, характерные черты и новые перспективные направления развития в Азербайджане.

Результаты. Прогресс как интернет-банкинга, так и мобильного банкинга тесно коррелируется со сферой электронной торговли. Из 30 банков, действующих в Азербайджане, 27 применяют интернет-банкинг, а 25 — мобильный банкинг. В настоящее время 25 % операций по текущим счетам в азербайджанских банках проводится посредством электронных платежей. Согласно индексу электронной торговли B2C ЮНКТАД, Азербайджан занимает 68-е место среди 144 государств мира по ее развитию. Поэтому важнейшими стратегическими приоритетами в стране остаются расширение ассортимента, качества и сферы услуг по цифровым платежам путем усиления институциональной и правовой базы данных услуг, повышения инфраструктурных возможностей, а также обеспечения массовости их использования. Расширение сферы применения цифровых платежей в условиях прозрачности экономических оборотов будет способствовать сокращению издержек, связанных с наличными деньгами, операционных трат банков и учреждений, что, в свою очередь, откроет возможности использования современных финансовых услуг и, как результат, обеспечит экономический рост.

Выходы. Развитие цифрового банкинга — путь к прозрачности экономики, сокращению теневой экономики, увеличению объема налоговых поступлений, количества рабочих мест и росту ВВП. Центральный банк Азербайджана (ЦБА) предпринимает ряд системных мер, которые направлены на расширение цифровой трансформации банковского сервиса и платежной системы. Внедрение и развитие инновационных банковских продуктов должно найти отражение в стратегиях всех банков. Цифровизация может стать одним из драйверов развития банковской системы, а также повысит уровень доверия между вкладчиками и банками обеспечит прозрачность в секторе. Однако основным препятствием в цифровой трансформации является дефицит компетентных специалистов, а также отсутствие понимания в вопросе о необходимости срочного трансформирования бизнеса на основе цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровизация экономики, цифровой банк, цифровая трансформация, цифровые финансовые услуги, развитие безналичных платежей.

Для цитирования: Аббасов А. М., Мамедов З. Ф., Алиев С. А. Цифровизация банковского сектора: новые вызовы и перспективы // Экономика и управление. 2019. № 6 (164). С. 81–89. DOI: 10.35854/1998-1627-2019-6-81-89.

DIGITALIZATION OF THE BANKING SECTOR: NEW CHALLENGES AND PROSPECTS

Ali M. Abbasov

Azerbaijan National Academy of Sciences (Baku)

Istiglaliyat St. 30, Baku, Azerbaijan, AZ1001

Zakhid F. Mamedov

Azerbaijan State University of Economics (Baku)

Istiglaliyat St. 6, Baku, Azerbaijan, AZ1001, e-mail: prof.zahid.mamed@mail.ru

Sattar A. Aliev

Azerbaijan State University of Economics (Baku)

Istiglaliyat St. 6, Baku, Azerbaijan, AZ1001

The presented study examines the digital banking model in the context of globalization.

Aim. The study aims to analyze the nature and current state of digital banking and to determine perspective directions for its development in Azerbaijan.

Tasks. The authors examine the major trends in the development of digital banking, determine its classification relative to the Russian digital banking market, and identify perspective directions for its development in Azerbaijan.

Methods. This study uses general scientific methods of cognition to examine in various aspects the models of development, its trends, characteristic features, and perspective directions in Azerbaijan.

Results. The progress of both Internet banking and mobile banking is closely associated with e-commerce. Out of 30 banks operating in Azerbaijan, 27 use Internet banking and 25 use mobile banking. At this point, 25% of current account transactions in Azerbaijani banks are conducted via electronic payments. According to the UNCTAD B2C E-commerce Index, Azerbaijan ranks 68th among 144 countries in terms of e-commerce development. Therefore, the most important strategic priorities for the country include improving the variety, quality, and services in the field of digital payments by consolidating the institutional and legal framework of these services, increasing the infrastructure capacity, and facilitating mass use. Expanding the scope of application of digital payments in the context of transparent economic transactions would reduce the costs associated with cash and operating losses of banks and institutions, which would in turn open up new opportunities for modern financial services, thus enhancing economic growth.

Conclusions. Development of digital banking is a path toward economic transparency, shrinking of the underground economy, and an increase in tax revenues, the number of jobs, and GDP. The Central Bank of Azerbaijan (CBA) is taking systemic measures aimed at expanding the digital transformation of the banking service and payment system. The implementation and development of innovative banking products should be reflected in the strategy of every bank. Digitalization could become one of the forces driving the development of the banking system and increase the level of trust between depositors and banks, making this sector more transparent. However, there is one major obstacle: a lack of understanding that business should be urgently transformed using digital technology.

Keywords: *digitalization of the economy, digital bank, digital transformation, digital financial services, development of non-cash payments.*

For citation: Abbasov A. M., Mamedov Z. F., Aliev S. A. Tsifrovizatsiya bankovskogo sektora: novye vyzovy i perspektivy [Digitalization of the Banking Sector: New Challenges and Prospects]. *Ekonomika i upravlenie*, 2019, no. 6 (164), pp. 81–89. DOI: 10.35854/1998-1627-2019-6-81-89.

Развитие цифровой трансформации мировая экономика переживает, адаптируясь к реалиям и интересам общества цифровой экономики [1, с. 77]. Как предполагают ведущие мировые аналитики, к 2020 г. четверть мировой экономики будет цифровой¹ и внедрение технологий цифровизации позволит правительству, предпринимательскому сектору и гражданскому обществу эффективно взаимодействовать. Современный этап развития банковской инду-

стрии способствует цифровой трансформации. Банковские продукты, услуги, маркетинг и продажи, клиентское обслуживание и операционные процессы переводятся в цифровую среду.

Цифровой банк, используя цифровые каналы, предлагает большую часть своих продуктов и услуг в цифровом виде. По оценкам исследователей, за последние два года доля проектов в сети Интернет в маркетинговых

¹ К цифровой экономике относится деятельность, в которой, в отличие от традиционных форм хозяйствования, эффективность производства, применения технологий, работы оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг существенно повышается за счет обработки больших объемов данных и использования результатов их анализа.

бюджетах коммерческих банков превысила 75 %. Это свидетельствует о том, что внедрение цифровых технологий в банковском маркетинге превалирует над использованием традиционных видов маркетинговых коммуникаций [2].

Мобильность, ориентированность на клиента, персонализация предложения — основные составляющие концепции цифрового банка [3]. В последние годы на банковский рынок Азербайджана активно проникают цифровые финансовые услуги. Сегодня в 27 из 30 банков Азербайджана существует интернет-банкинг, в 25 — мобильный банкинг. В «Стратегической дорожной карте по развитию финансовых услуг» Азербайджана отражено развитие цифровых каналов продаж, интернет- и мобильного банкинга в стране. Ожидается, что в 2020 г. вследствие цифровой трансформации ВВП страны увеличится на 135 млн манатов и на 20 % с учетом цифровизации возрастут совокупные доходы банков. Вместе с тем на проведение этих работ банкам понадобятся инвестиции в размере около 100 млн манатов [4]. Основные тенденции цифровизации банков — автоматизация бэк-офисных операций и операционных процессов, развитие технологий электронных платежей, внедрение аналитики и трансформация на облачные технологии. В связи с этим очевидны преимущества, заключающиеся в следующем:

- 1) автоматизация бэк-офисных операций позволяет уменьшить издержки и снизить тарифы на обслуживание, увеличит скорость их запуска и трансформацию, а также улучшить клиентский опыт и облегчить соответствие законодательным требованиям;
- 2) автоматизация операционных процессов помогает быстрее выявлять «аномалии», снизить риск от мошеннических операций; с помощью автоматизации повторяющихся задач со значительным вовлечением объемных данных экономия составит до 25 % расходов. Программа Contract intelligence (COIN) уменьшает количество просчетов, допущенных банком, которые могли случиться ввиду ручного процесса;
- 3) существенные изменения в технологиях вынуждают банки инвестировать в цифровизацию системы корпоративных платежей; основное внимание нацелено на стандарти-

зацию корпоративных платежей, их более «умную» обработку, полнофункциональные сервисные платежные хабы, позволяющие гибко и в режиме реального времени обрабатывать платежи (подобный pilotный проект корпоративных платежей реализует BNP Paribas, а также DBS, запустивший мобильное платежное решение Ideal для клиентов, которое превращает телефон в виртуальный токен, используемый с целью авторизации);

- 4) внедрение предсказательной аналитики позволяет качественно проводить системы оценки кредитоспособности физических и юридических лиц, эффективнее управлять рисками, уменьшая расходы и увеличивая рентабельность кредитования;
- 5) многие банки перевели так называемые некритичные задачи в публичное облако; внедрение гибридной модели облачного сервиса выросло с 2014 по 2017 г. до 31 %. Подобные инициативы меняют затраты с CAPEX на OPEX, предоставляя банкам больше возможностей для оптимизации бюджетов, снижая затраты на обслуживание, создавая масштабируемую платформу, позволяя проводить быстрые изменения в продуктах и сервисах приспособления высоких стандартов безопасности [5]. Этот факт доказывает опыт ведущих цифровых банков мира, как показано в таблице 1.

По подсчетам Juniper, в 2021 г. 3 млрд жителей Земли будут пользоваться банковскими сервисами на смартфонах и компьютерах [6]. Эксперты провели анализ и установили, что заметного успеха в цифровой трансформации [7] добились Bank of America и Barclays BNP Paribas¹. Эксперты подразделения международной консалтинговой компании Deloitte (Deloitte Digital) включили Россию в пятерку стран, признанных лидерами цифрового банкинга в регионе ЕМЕА, включающем в себя Европу, Ближний Восток и Африку. Исследование ЕМЕА — Digital Banking Maturity 2018 — проведено в 38 странах. В итоге охвачено 238 банков и десять финтех-компаний; в лидирующую группу также вошли Швейцария, Испания, Польша и Турция. Эксперты Deloitte протестировали 12 российских банков, в том числе Сбербанк, Альфа-банк, Тинькофф Банк, Райффайзенбанк, Рокетбанк и др. По результатам Российской Федерации

¹ Bank of America протестировал первые банковские отделения без обслуживающего персонала. Они оснащены только банкоматами и специальными комнатами для видеоконференций с банковскими работниками (если необходимо обсудить детали персонально). Сначала банк протестирует реакцию клиентов на такие мини-отделения, но в будущем, возможно, перейдет на робо-банкинг. Barclays, у которого насчитывается 6,5 млн пользователей мобильных приложений (каждый в среднем логинится в нем 26 раз в месяц), планирует открыть еще один цифровой канал обслуживания — Facebook. BNP Paribas принял решение потратить на цифровую трансформацию 3 млрд евро. Перевод обслуживания клиентов в цифровые каналы позволил банку на 10 % сократить количество розничных отделений во Франции.

Таблица 1

Ведущие цифровые банки мира по размеру клиентской базы

Банк	Материнская компания	Страна	Количество клиентов, млн
ING Diba	ING Group	Германия	8,5
Capital One 360	Capital One Financial	США	7,8
USAA Bank	USAA	США	7
FNBO Direct	First National of Nebraska	США	6
Rakutenbank	Rakuten	Япония	5
Tinkoff Bank	—	Россия	5
TIAA Direct	TIAA-CREF Trust Company	США	3,9
Discover Bank	Discover Financial Services	США	3,5
Alior Bank	—	Польша	3
DKB AG	—	Германия	3

Источник: www.tadviser.ru

обошла Великобританию, Францию и Австрию [8].

По оценкам рейтингового агентства Moody's Investors Service, Россия «занимает явное лидирующее положение» среди стран СНГ по цифровизации банковских услуг и сохранит лидирующие позиции в дальнейшем. Эксперты агентства считают, что российское государство способно сохранить лидерство среди стран СНГ в данной сфере по мере увеличения использования смартфонов в платежах и распространения банковских услуг в интернете [9].

Модели цифрового банкинга

Эксперты IBM отмечают, что банковский сектор — это во все времена консервативная сфера с большим количеством юридических правил и относительно высокими ограждениями для входа оппонентов из необанкинга. Однако развитие цифровых технологий, в том числе облачных, мобильных и аналитических систем, способствует появлению новых игроков. Этому содействуют и регуляторы многих стран, которые с помощью законодательных изменений стимулируют внедрение инноваций в банковской сфере. Аналитики в докладе *Designing a Sustainable Digital Bank* IBM указывают, что инфраструктура цифрового банка оптимизирована для цифровых взаимодействий в реальном времени, а внутренняя культура подразумевает высокую скорость изменения цифровых технологий. IBM рассматривает цифровой банкинг по четырем направлениям:

1) модель А — цифровой банковский бренд (Рокетбанк) — банки производят инноваци-

онные бренды и продукты, адаптированные к потребностям современного общества;

- 2) модель В — банк с цифровыми каналами (Talkbank) — подобные банки внедряют бэк-офис банковскую лицензию действующих банков, перепродают их продукты посредством более удобного пользовательского интерфейса;
- 3) модель С — цифровой филиал банка (Touchbank) — объединяет два подхода: цифровой пользовательский опыт и новые бизнес-процессы;
- 4) модель D — цифровой банк (Тинькофф Банк) — такие банки разрабатывают свои продукты на основе цифровых технологий [10].

Согласно исследованию Bloomchain «Финтех в России–2018: в поисках нового рынка», именно банки остаются главными драйверами развития финтех-отрасли в российском государстве. Речь идет и о традиционных представителях сектора, и о необанках. В то же время не обошлось без поправки на особенности развития российского рынка. Изучая методологию IBM, Bloomchain выделена еще одна стратегия развития под условным названием «Модель Е»¹. Соответствующая категория вводится для некредитных организаций, которые занимают долю на рынке необанкинга в сегменте платежных операций. Представитель этой модели — сервис «Яндекс. Деньги». Если сравнить полученные на основании классификации сведения о стоимости отечественных необанков, то становится очевидным тот факт, что наибольшего успеха в России добились создатели нативного цифрового банка (модель D). По данным Bloomchain Research, в конце 2017 г. совокупная стоимость семи

¹ Компании «Модели Е» могут заниматься расчетно-кассовыми операциями, эквайрингом, выпуском собственных карт. Услуги они оказывают через цифровые каналы. Для таких компаний характерно отсутствие банковской лицензии или банка-партнера, который предоставлял бы для их деятельности свою инфраструктуру. Симбиоз приоритета цифровых технологий, ограниченного набора банковских услуг и отсутствия необходимости в использовании инфраструктуры банка-партнера позволяет выделить подобные компании в отдельную группу.

крупнейших российских необанков превысила 240 млрд руб. Из них 227,93 млрд руб. приходится на Тинькофф Банк. На втором месте в списке — Модульбанк (3,57 млрд руб.). Оба игрока пошли по пути создания полноценного цифрового банка [11].

Стратегия развития цифровых финансовых услуг в Азербайджане

По сведениям Ассоциации банков Азербайджана (АБА), в 2012–2017 гг. банки израсходовали около 310 млн манатов (8 % от непроцентных расходов) на внедрение финансовых технологий. Очевидно, что цифровизация требует от банков огромных капиталовложений. Если в 2010 г. объем операций, проводимых поверх межбанковских платежей, составил 85 млрд манатов, то в 2018 г. этот показатель достиг 255 млрд манатов [12]. В Азербайджане еще в 1997 г. приняты концептуальные основы и стратегия развития платежных систем. Этапами ее реализации стали создание первого карточного процессингового центра ООО «Азерикард» при Международном банке Азербайджана (МБА) в 1997 г.; основы современной национальной платежной системы — азербайджанской межбанковской платежной системы в режиме реального времени (Azerbaijan Interbank Payments System, AZIPS) в начале 2001 г.; расчетно-клиринговой системы розничных платежей (BCSS) в конце 2002 г. [13–14]. ЦБА 11 июля 2008 г. ввел в промышленную эксплуатацию государственную систему учета и оплаты коммунальных платежей (Azeri Payment Utility Service, APUS). Это дало следующие преимущества: повышение уровня сбора коммунальных платежей; интеграция коммунальных организаций в инфраструктуру платежных систем; привлечение финансовых средств в банковскую сферу; создание удобства для населения (возможность оплатить услуги в ближайших пунктах оплаты с использованием различных механизмов оплаты) [14, с. 58].

В 2009 г. крупнейший банк МБА с целью расширения денежного обращения между РФ и Азербайджаном внедрил систему IBA-Express, подготовленную МБА-Москва. С развитием филиальной сети МБА-Москва расширилась география этой системы, возросло число операций. Услугой IBA-Express можно воспользоваться не только в России (Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Краснодаре, Уфе и других городах), но и в Грузии, Таджикистане, Кыргызстане.

17 июня 2010 г. ЦБА принято решение о применении международного номера банковского счета IBAN в банковских расчетах финансовых институтов в Азербайджане. Согласно этому плану, корреспондентские и субкорреспондентские счета, открытые для участников платежных систем, с марта 2012 г. были переведены в структуру IBAN и начали использоваться в режиме реального времени. С 7 января 2013 г. все банковские счета, необходимые при межбанковских расчетах в Азербайджане, переведены на стандартный номер счета IBAN. Этот шаг предпринят в целях совершенствования идентификации банковских клиентов на пространстве электронных платежей, повышения уровня автоматизации во время переработки платежей и для устранения разрозненности в структуре банковских расчетов [15]. В 2013 г. в республике увеличилось число компаний, осуществляющих прием оплаты коммунальных услуг через специальные терминалы. Если раньше к ним относились PayPoint и компания GoldenPay¹, то в настоящее время в Азербайджане представлена широкая сеть терминалов Million² компании Komtech и платежных киосков E-manat компании Modenis. Сегодня в Азербайджане на рынке пластиковых карт распространены и совершаются такие услуги, как Mobil Bank, SMS-Notification, E-commerce, Internet Banking. Например, с декабря 2013 г. держатели банковских карт, обслуживаемых процессинговым центром AzeriCard, получили возможность применять услугу СМС-уведомлений не только в сетях национальных мобильных операторов (Bakcell, Azercell Telecom и Azerfon), но и за пределами Азербайджана. Услуга стала доступна в сетях 800 операторов мобильной связи в 190 странах мира.

Кроме того, в августе 2013 г. запущена в эксплуатацию новая версия системы Internet Banking. Ввиду этого появилась возможность просматривать сумму оплаты за пользование услугами национального оператора водоснабжения и канализации Азербайджана ОАО «Азерсу», а также ПО «Азеригаз» (в сфере реализации и распределения газа) и АО «Бакыэлектрикшебеке», занимающегося распределением и продажей электроэнергии в Баку. В итоге жители стали оплачивать услугу (потребление газа) в системе интернет-банкинга процессингового центра AzeriCard [16]. В начале 2014 г. доходная кредитная карта Worldcard активизирована в республи-

¹ Перешла в сферу безналичных платежей посредством интернет-ресурса hesab.az.

² Сеть терминалов Million начала работать в начале марта 2013 г. как универсальное, доступное и безопасное средство моментальной оплаты любых видов услуг — от коммунальных платежей и услуг связи до авиабилетов и пополнения баланса онлайн-игры. Million работает 24 часа в сутки, 7 дней в неделю, без перерывов, выходных и праздников, что делает эту систему более удобной для потребителей.

ке услугу под названием «SMS-банкинг». Воспользовавшись данной услугой, можно получать короткие SMS-сообщения по счетам Worldcard и PulKart. При этом каждый клиент значительно экономит личное время, поскольку оперативно получает интересующую информацию о своем счете, не посещая филиал и не совершая звонков.

Интернет-банкинг в Азербайджане предлагают 27 банков из 30. Наиболее распространены среди азербайджанцев такие услуги интернет-банкинга, как выписка по счету, «с карту на карту» (card to card), блокировка карты, коммунальные услуги, операторы мобильной связи, интернет-провайдеры, телефонная связь, кабельное телевидение, страховые услуги. В 2012 г. банки в Азербайджане начали предоставлять услуги в рамках мобильного банкинга. Среди них — выписка по счету, SMS-извещение, коммунальные услуги, операторы мобильной связи, телефонная связь.

Азербайджан стал глобальным лидером по расширению сети денежных переводов «Золотая корона» с участием ООО «Азерпочт». Благодаря партнерству с почтовым оператором АР сеть сервиса мгновенных денежных переводов «Золотая корона» в Азербайджане увеличилась на 100 единиц (до 800 пунктов обслуживания), т. е. в восемь раз за полгода. С 2012 г. Азербайджан в лице ООО «Азерпочт» стал первой страной в СНГ, внедрившей систему срочных денежных переводов STEFI¹.

Развитие интернет- и мобильного банкинга тесно коррелируется со сферой электронной торговли. Правовые основы для организации и осуществления электронной торговли, права и обязанности, а также ответственность ее участников за нарушение законодательства в этой сфере определены Законом Азербайджанской Республики «Об электронной торговле» от 10 мая 2005 г. Электронная торговля стала в Азербайджане реальностью. Если несколько лет назад электронная коммерция была практически неизвестна многим обывателям, то сегодня, благодаря социальным сетям и интернету, а также компаниям, активно интегрирующим современные технологии в свой

бизнес, население постепенно учится пользоваться безналичными платежами. Объем электронной торговли в первом квартале 2019 г. составил 573 млн манатов, а в аналогичный период прошлого года — 266 млн манатов. Но по мере роста числа пользователей интернета², активного применения таких мобильных устройств, как смартфоны, планшеты и др., доступ населения к глобальной сети расширился, а значит, появился рынок потенциальных покупателей в виртуальной среде³. В первом квартале 2019 г. доля электронных операций составила в целом 31 %, а в аналогичный период прошлого года — 22 %. В соответствии с данными ЦБА, в январе — сентябре 2018 г. оборот по платежным картам через банкоматы и POS-терминалы равен 14,11 млрд манатов, что на 19,78 % превышает показатель аналогичных девяти месяцев прошлого года. Общее число операций с платежными картами за отчетный период достигло 9,55 млн (очевиден рост на 20,35 %).

По состоянию на конец сентября 2018 г. число платежных карт в сравнении с соответствующим показателем в начале года выросло на 9,7 % (до 6,36 млн). Большая часть карт (около 5,47 млн) относится к дебетовым, в том числе 2,5 млн — к социальным, 1,9 млн — зарплатным, 0,98 млн — прочим. Количество кредитных карт на указанную дату составило 887 тыс. К первому октября 2018 г. в Азербайджанской Республике функционировали 2 479 банкоматов, из них 1 333 — в Баку, 1 146 — в других городах и районах страны. Общее их число с начала года выросло на 48 банкоматов (2 %). Число POS-терминалов в стране составило 65 970, из которых 38 677 установлены в Баку, 27 293 — в других городах и районах. Количество POS-терминалов с начала года в Азербайджане увеличилось на 499 (0,76 %), а сегодня в обороте — 6,8 млн карт [17].

Некоторые показатели, характеризующие электронный банкинг в этой республике, приведены на рисунках 1 и 2.

В январе — сентябре 2018 г. 25 % операций по текущим счетам в азербайджанских банках проведено посредством электронных

¹ Система электронных почтовых переводов Secured Transfer of Electronic Financial Information (STEFI) разработана Центром почтовых технологий Международного почтового союза (UPU) и позволяет осуществить переход от бумажного обмена международными почтовыми переводами к электронному.

² По данным Moody's, Азербайджан значительно опережает страны СНГ по проникновению интернета: 79 % населения являются пользователями глобальной сети, а средний показатель в СНГ — 68 %. По этому показателю Азербайджан занимает первое место среди стран СНГ.

³ Согласно обзору использования мобильных телефонов в целях электронной торговли в странах Европейского союза (ЕС), число пользователей, предлагающих электронную торговлю, за последний год увеличилось на 43 %. При этом 20 % пользователей в Европе заходят в интернет-магазины посредством смартфонов, а также используют специальные приложения для осуществления покупок в сети. Из них 14 % реализовали покупки в интернете с помощью мобильного телефона. Самые высокие показатели мобильных продаж зафиксированы в Испании (рост 66,5 %) и Италии (рост 61,1 %). Наибольшее число пользователей смартфонов, осуществляющих онлайн-покупки, зафиксированы в Германии (9,9 млн) и Великобритании (9,7 млн).

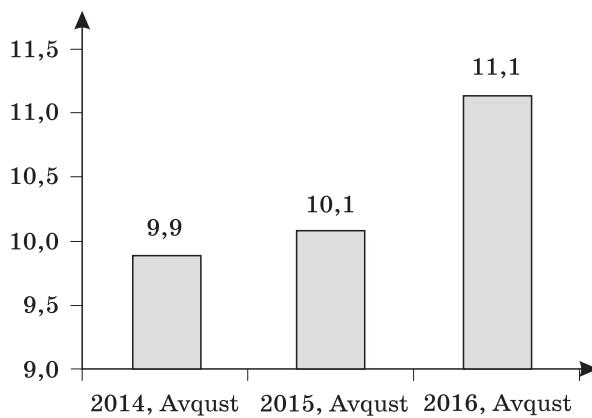

Рис. 1. Объем безналичных операций, приходящихся на одну карту, манат

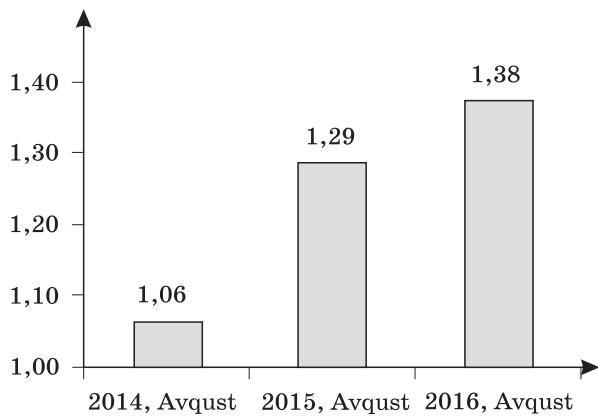

Рис. 2. Доля безналичных операций в ВВП, %

платежей, что в 3,3 раза больше, чем за аналогичный период прошлого года. В 2016 г. в республике розничный оборот электронной коммерции составил 25 613 тыс. манатов, а в 2017 г. — 46 227. В настоящее время, согласно индексу электронной торговли B2C ЮНКТАД, Азербайджан находится на 68-м месте среди 144 стран мира по ее развитию [12]. В современных условиях в Азербайджане начинается новый этап экономической либерализации, структурных реформ, где основная задача — расширение сферы возможностей цифровизации экономики. Азербайджан проводит комплексную работу в отношении применения системы безналичных платежей в стране. Распоряжением Президента Азербайджанской Республики утверждена «Государственная программа по расширению цифровых платежей в Азербайджанской Республике в 2018–2020 гг.». Ее стратегическая цель заключается в укрупнении среды безналичных платежей среди граждан, субъектов предпринимательства и государственных структур, сведении до минимума объема наличного оборота и, как результат, укреплении базы финансовых ресурсов банковского сектора.

Поэтому важнейшими стратегическими приоритетами в стране остаются расширение ас-

ортимента, качества и сферы услуг, связанных с цифровыми платежами, путем усиления институциональной и правовой базы данных услуг, повышения инфраструктурных возможностей, а также обеспечения массовости их использования. Применение цифровых платежей обеспечит прозрачность экономических оборотов, будет способствовать сокращению расходов, связанных с наличными деньгами, операционных расходов банков и учреждений, что придаст импульс экономическому росту. Полагаем, повсеместное внедрение системы безналичных платежей приведет к прозрачности экономики, сокращению теневой экономики, увеличению налоговых поступлений, количества рабочих мест и положительно влияет на рост ВВП.

Итак, монетарные органы Азербайджана предпринимают ряд системных планов, ориентированных на расширение цифровой трансформации банковского сервиса и платежной системы. Цифровизация может стать одним из драйверов развития банковской системы, а также повысить, на наш взгляд, уровень доверия между вкладчиками и банками, обеспечив прозрачность в секторе. Однако главным барьером на пути цифровой трансформации является дефицит квалифицированных специалистов с соответствующим багажом знаний.

В числе актуальных проблем — отсутствие понимания в вопросе о необходимости сроч-

ного трансформирования бизнеса на основе цифровых технологий.

Литература

1. В СПбУТУиЭ обсудили развитие финансовых отношений в период становления цифровой экономики // Экономика и управление. 2019. № 3 (161). С. 77–79.
2. Неретина Е. А., Лашина М. В. Розничный банкинг в эпоху перехода к цифровой экономике // Маркетинг в России и за рубежом. 2018. № 5. С. 83–89.
3. Иванов В. В., Малинецкий Г. Г. Цифровая экономика: мифы, реальность, перспектива. М.: Российская академия наук, 2017. 63 с.
4. Гасанли А. Итоги 2018 года: Банки Азербайджана взяли курс на рост [Электронный ресурс] // Агентство международной информации Trend. 2019. 14 янв. URL: <https://www.trend.az/business/economy/3004467.html> (дата обращения: 07.03.2019).
5. Назаров А. Почему банкиры больше не могут игнорировать технологии [Электронный ресурс] // Ведомости. 2018. 20 нояб. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/characters/2018/11/20/786533-bankiri-ignorirovat> (дата обращения: 10.03.2019).
6. Банковская цифровизация [Электронный ресурс] // First Line Software. 2017. 20 февр. URL: <https://firstlinesoftware.ru/798-bankovskaya-tsifrovizatsiya/print/> (дата обращения: 15.05.2019).
7. Олейник Л. Цифровая трансформация банковского сектора ускорится [Электронный ресурс] // Finance.uz. 22 февр. 2019. URL: <https://finance.uz/index.php/ru/fuz-menu-technology-ru/4286-tsifrovaya-transformatsiya-bankovskogo-sektora-uskoritsya> (дата обращения: 10.03.2019).
8. Мухеева А. Россия вошла в топ-5 лидеров цифрового банкинга в Европе [Электронный ресурс] // РБК. 2018. 17 апр. URL: <https://www.rbc.ru/finances/17/04/2018/5ad473779a7947ebfc5fa05e> (дата обращения: 10.03.2019).
9. Россия сохранит лидерство в СНГ по цифровизации банковских услуг [Электронный ресурс] // Вести. Экономика. 2019. 13 мая. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/119071> (дата обращения: 15.05.2019).
10. Нуриденулы М. IBM предложил классификацию цифровых банков [Электронный ресурс] // Forbes. 2019. 18 янв. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/371421-ibm-predlozhil-novuyu-klassifikaciyu-cifrovyyh-bankov> (дата обращения: 19.03.2019).
11. Сколько в России «настоящих цифровых банков»? [Электронный ресурс] // FutureBanking.ru. 2019. 4 февр. URL: <http://futurebanking.ru/post/3757> (дата обращения: 19.03.2019).
12. Мамедов З. Ф. Становление и развитие цифрового банкинга в Азербайджане // Каспий в эпоху цифровой экономики: междунар. науч.-практ. форум. 2019. 24–25 мая.
13. Аббасов А. М. Мамедов З. Ф. Цифровизация финансов: э-деньги, э-банкинг, э-рынок ценных бумаг: монография. Баку: Изд-во БГУ, 2004. 175 с.
14. Аббасов А. М., Мамедов З. Ф. Электронизация финансовой индустрии в условиях сетевой экономики. Баку: Азернешр, 2007. 336 с.
15. Мамедов З. Ф. Основные тенденции развития денежно-кредитной системы Азербайджана // Финансы и кредит. 2008. № 4 (292). С. 66–79.
16. Мамедов З. Ф. Денежно-кредитная система Азербайджана // Общество и экономика. 2009. № 3. С. 82–106.
17. Мамедли И. Банки: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // World economics magazine. Азербайджанский журнал об экономике, финансах, бизнесе. 2019. 7 янв. URL: <https://www.wem.az/ru/news/tsifry/12184.html> (дата обращения: 19.03.2019).

References

1. V SPbUTUiE obsudili razvitiye finansovykh otnosheniy v period stanovleniya tsifrovoy ekonomiki [The development of financial relations in the period of formation of the digital economy was discussed in St. Petersburg University of Management Technologies and Economics]. *Ekonomika i upravlenie*, 2019, no. 3 (161), pp. 77–79.
2. Neretina E. A., Lashina M. V. Roznichnyy banking v epokhu perekhoda k tsifrovoy ekonomike [Retail banking in the digital transition epoch]. *Marketing v Rossii i za rubezhom*, 2018, no. 5, pp. 83–89.
3. Ivanov V. V., Malinetskiy G. G. *Tsifrovaya ekonomika: mify, real'nost', perspektiva* [Digital economy: Myths, reality, perspective]. Moscow: Russian Academy of Sciences, 2017. 63 p.
4. Gasanli A. *Results of 2018: Banks of Azerbaijan set a course for growth*. Trend News Agency. 2019. Available at: <https://www.trend.az/business/economy/3004467.html>. Accessed 07.03.2019. (in Russ.).
5. Nazarov A. Why bankers can no longer ignore technology. *Vedomosti*, no. 36, 20 Nov., 2018. Available at: <https://www.vedomosti.ru/partner/characters/2018/11/20/786533-bankiri-ignorirovat>. Accessed 10.03.2019. (in Russ.).
6. *Banking digitalization*. First Line Software. 20 Feb., 2017. Available at: <https://firstlinesoftware.ru/798-bankovskaya-tsifrovizatsiya/print/>. Accessed 15.05.2019. (in Russ.).

7. Oleynik L. *Digital transformation of the banking sector will accelerate*. Finance.uz. 22 Feb., 2019. Available at: <https://finance.uz/index.php/ru/fuz-menu-technology-ru/4286-tsifrovaya-transformatsiya-bankovskogo-sektora-uskoritsya>. Accessed 10.03.2019. (in Russ.).
8. Mikheeva A. *Russia entered the top 5 leaders of digital banking in Europe*. RBC. 17 Apr., 2018. Available at: <https://www.rbc.ru/finances/17/04/2018/5ad473779a7947ebfc5fa05e>. Accessed 10.03.2019. (in Russ.).
9. *Russia will maintain its leadership in the CIS in digitalization of banking services*. Vesti: Economics. 13 May, 2019. Available at: <https://www.vestifinance.ru/articles/119071>. Accessed 15.05.2019. (in Russ.).
10. Nuridenuly M. *IBM proposed classification of digital banks*. Forbes. 18 Jan., 2019. Available at: <https://www.forbes.ru/biznes/371421-ibm-predlozhil-novyyu-klassifikaciyu-cifrovyh-bankov>. Accessed 19.03.2019. (in Russ.).
11. *How many “real digital banks” are there in Russia?* FutureBanking.ru. 4 Feb., 2019. Available at: <http://futurebanking.ru/post/3757>. Accessed 19.03.2019. (in Russ.).
12. Mamedov Z. F. Stanovlenie i razvitiye tsifrovogo bankingu v Azerbaydzhanie [Formation and development of digital banking in Azerbaijan]. In: *Kaspiv v epokhu tsifrovoj ekonomiki: mezhdunar. nauch.-prakt. forum (Astrakhan', 24–25 Maya, 2019)* [Caspian in the era of digital economy. Proc. Int. sci.-pract. forum (Astrakhan, 24–25 May, 2019)].
13. Abbasov A. M. Mamedov Z. F. *Tsifrovizatsiya finansov: e-den'gi, e-banking, e-rynek tsennykh bumag* [Digitalization of finance: e-money, e-banking, e-securities market]. Baku: BSU Publ., 2004. 175 p.
14. Abbasov A. M., Mamedov Z. F. *Elektronizatsiya finansovoy industrii v usloviyakh setevoy ekonomiki* [Electronization of the financial industry in a network economy]. Baku: Azerneshr, 2007. 336 p.
15. Mamedov Z. F. Osnovnye tendentsii razvitiya denezhno-kreditnoy sistemy Azerbaydzhana [Main trends in the development of the monetary system of Azerbaijan]. *Finansy i kredit*, 2008, no. 4 (292), pp. 66–79.
16. Mamedov Z. F. Denezhno-kreditnaya sistema Azerbaydzhana [Azerbaijan's monetary system]. *Obshchestvo i ekonomika*, 2009, no. 3, pp. 82–106.
17. Mamedli I. Banks: Problems and prospects. *World Economics Magazine*. 7 Jan. 2019. Available at: <https://www.wem.az/ru/news/tsifry/12184.html>. Accessed 19.03.2019. (in Russ.).